

Правовое регулирование ОСАГО. Решенные и нерешенные проблемы*

Юрий Борисович Фогельсон**

Введение

С введением обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – этого, по существу, первого в России массового вида страхования¹ – реальная возможность возмещать вред, причиненный при ДТП, существенно увеличилась. Люди, осознав, что их право на возмещение вреда теперь не только декларировано в Гражданском кодексе, но может быть реально и эффективно осуществлено, стали требовать этого от страховых компаний, в том числе и в судебном порядке. Поэтому количество споров, связанных с возмещением вреда при дорожно-транспортных происшествиях, значительно возросло.

В этих спорах, естественно, применяются нормы специального законодательства об ОСАГО, общестрахового законодательства (гл. 48 ГК РФ и Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации»), а также гл. 59 ГК РФ, регулирующая ответственность за причинение вреда (деликтную ответственность). Можно без преувеличения сказать, что ОСАГО явилось серьезнейшей проверкой «на прочность» и совершенно нового законодательства об ОСАГО, и относительно недавно (в 1992 г.) возродившегося в России правового регулирования негосударственного страхования и обновленного в 1996 г. отечественного деликтного права.

Как всегда бывает в таких случаях, возникли проблемы в применении норм и в результате четы-

рех лет активного применения законодательства, связанного с ОСАГО, одни проблемы уже нашли свое разрешение как в судебной практике, так и в изменениях в законодательстве, а другие оказались настолько сложными и глубокими, что их решение затянулось.

В этой статье мы попытались подвести некоторые итоги четырехлетней практики споров, связанных с заключением и исполнением договоров ОСАГО.

Перечисленные здесь проблемы, конечно, не исчерпывают тех спорных моментов, которые возникали и возникают в практике ОСАГО. Мы выбрали те из них, которые представляются наиболее глубокими, в наибольшей степени характеризующими состояние законодательства, связанного с ОСАГО. Кто-то, возможно, не согласится с нами в этом выборе, но мы позволим себе в этом вопросе воспользоваться правом автора писать о том, что представляется важным именно ему.

Для удобства анализа отобранных мною правовых проблем, связанных с ОСАГО, мы разделили их на три группы:

а) проблемы специального законодательства об ОСАГО (Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² (далее – Закон об ОСАГО), Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств³ (далее – Правила ОСАГО), Страховые тарифы по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структура и порядок применения страховщиками при определении страховой премии⁴

² СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

³ Утв. постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 263 // СЗ РФ. 2003. № 20. Ст. 1897. В настоящее время Правила действуют в редакции постановления Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 775 // СЗ РФ. 2006. № 52 (3 ч.). Ст. 5593

⁴ Первоначальная редакция Страховых тарифов была утверждена постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 234 // СЗ РФ. 2003. № 20. Ст. 1898, а ныне действующая редакция утверждена постановлением

* Настоящая статья подготовлена при информационной поддержке ЗАО «КонсультантПлюс». Ссылки на судебные акты даются по СПС «Консультант Плюс», если специально не оговорен иной источник.

** Доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Государственного университета – Высшая школа экономики.

¹ Конечно, наиболее массовым и более ранним по времени является обязательное медицинское страхование. Однако это весьма специальный вид страхования, и в настоящее время этот институт по своей структуре мало похож на страхование, а скорее напоминает целевое финансирование оказания гражданам медицинской помощи.

(далее – Страховые тарифы), Правила организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства⁵);

б) проблемы общего страхового законодательства (гл. 48 ГК РФ, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁶ (далее – ЗоСД));

в) проблемы отечественного деликтного права (гл. 59 ГК РФ).

Основные проблемы специального законодательства об ОСАГО

Принцип защиты прав потерпевших на возмещение вреда. Водитель, не вписанный в полис

В основном договоры ОСАГО заключаются с ограниченным использованием транспортного средства только указанными в полисе водителями (ст. 16 Закона об ОСАГО). Однако многие ДТП происходят при управлении транспортным средством лицом, не вписанным в такой полис. Страховщики стали систематически отказывать в таких случаях в выплате, ссылаясь на то, что ответственность лица, не вписанного в полис, не застрахована, и страховой случай по договору ОСАГО не наступил.

Решение этой проблемы тесно связано с основной целью введения ОСАГО – повышением защиты прав потерпевших на возмещение вреда при ДТП, – сформулированной в преамбуле Закона об ОСАГО и продублированной в ст. 3 Закона об ОСАГО.

С этой точки зрения нарушения и ошибки страхователя, допущенные им при заключении договора, нарушения и ошибки других лиц не должны ущемлять право потерпевшего на возмещение вреда. Эти нарушения и ошибки должны вызывать неблагоприятные последствия для лица, их допустившего, т.е. для страхователя, не указавшего в полисе того, кому будет передана автомашина, либо для самого этого лица, которое пользовалось машиной, не будучи вписанным в полис (водитель которого не был вписан в полис). Потерпевший же свою выплату, тем не менее, должен получить.

В п. 2 ст. 15 Закона об ОСАГО на этот счет имеется следующее указание: *«По договору обязательного страхования является застрахован-*

ным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других использующих транспортное средство на законном основании владельцев». А в ст. 14 указано: *«Страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу ... если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством...».*

Из системного толкования двух этих норм в совокупности с преамбулой и ст. 3 Закона об ОСАГО с достаточной ясностью вытекает, что по полису ОСАГО застрахована ответственность любого законного владельца автомашины, независимо от того, кто вписан в полис. То есть страховая защита потерпевшему должна быть предоставлена независимо от состава водителей, вписанных в полис. Что же касается причинителей вреда, то интересы тех, кто вписан в полис, также оказываются защищенными, так как им не придется отвечать за причиненный вред. Ну а интересы тех, кто не был вписан в полис (или чьи водители не были вписаны в полис), но все же пользовались автомашиной, не защищаются полисом ОСАГО – они будут отвечать, но не перед потерпевшим, а перед страховщиком. Нам это было понятно еще до начала активного применения Закона об ОСАГО⁷.

Однако судебная практика поначалу несколько по-иному отреагировала на отказы страховщиков в выплатах по этому основанию, несмотря на достаточно очевидную, на наш взгляд, позицию законодателя. Весьма приблизительный анализ статистики судебных споров по этому вопросу⁸ показал, что суды общей юрисдикции удовлетворяли в подобных случаях иски потерпевших примерно в 50% случаев. А в арбитражных судах возобладала несколько иная тенденция – только в 30% случаев иски потерпевших удовлетворялись. Причем эти 30% получены за все время с 2003 по 2006 г., а динамика показывает, что к 2006 г. арбитра-

⁷ Фогельсон Ю.Б. Обзорный комментарий к Федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Хозяйство и право. 2002. № 10.

⁸ Для анализа использовано 38 решений федеральных арбитражных судов округов, а также 62 решения судов общей юрисдикции (поскольку решения судов общей юрисдикции не публикуются систематически, мы нашли их в литературе, различных справочно-информационных системах и в Интернете). Эта статистика, безусловно, не претендует на репрезентативность, а приводится лишь для того, чтобы показать тенденции.

Правительства РФ от 8 декабря 2005 г. № 739 // СЗ РФ. 2005. № 51. Ст. 5527.

⁵ Утв. постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. № 238 // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1619.

⁶ Текст действующей редакции Закона в официальных изданиях не опубликован, но он имеется в СПС «КонсультантПлюс».

ражные суды практически единодушно перестали удовлетворять в подобных случаях иски потерпевших⁹.

Основной аргумент уже был ранее изложен – страховой случай не наступил, так как застрахована ответственность лишь лиц, вписанных в полис. Эта ошибка судов вызвана неверным определением субъектного состава участников отношений по ОСАГО. Как следует из буквального прочтения п. 2 ст. 16 Закона об ОСАГО, в полис вписываются «водители», а не «владельцы». В силу ст. 1 Закона об ОСАГО – это два совершенно разных субъекта отношений по ОСАГО. В полисе ОСАГО, даже и с ограниченным его использованием ни один владелец ОСАГО, помимо страхователя, не указан и не должен быть указан. Помимо страхователя в полисе с ограниченным использованием, указываются допущенные к управлению водители, а не застрахованные владельцы.

Однако страховщики и согласившиеся с ними суды в большом количестве случаев в качестве основания для отказа в выплате ссылаются на норму п. 2 ст. 931 ГК РФ: *«Лицо, риск ответственности которого застрахован ... должно быть названо в договоре страхования»*. А поскольку при правильном определении субъектного состава указание в полисе перечня водителей не означает указания в полисе перечня владельцев, из владельцев оказывается названным в договоре лишь страхователь. Последовательное применение этой логики вообще приводит к выводу о том, что застрахована ответственность лишь страхователя.

Практика по спорам, связанным с применением ст. 931 ГК РФ, по добровольным видам страхования уже давно показывает, что застрахованное лицо может быть *«названо»* в договоре не только с помощью индивидуально определенных, но и с помощью родовых признаков. В случае ОСАГО лицо, риск ответственности которого застрахован, названо не в договоре, а в законе родовым признаком – *«законный владелец транспортного средства»*. Рассматриваемая норма п. 2 ст. 15 Закона об ОСАГО в этом смысле дополняет п. 2 ст.

⁹ Хотелось бы в связи с этим заметить, что в появившейся в 2006 г. книге *Страховые споры: сборник судебной практики / Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Российская академия правосудия / Под ред. С.А. Сухорукова. М.: Волтерс Клувер, 2006 /* приведены только такие судебные решения (по 8 делам), в которых в подобных случаях потерпевшим в иске было отказано (стр. с 9 по 45 книги). В аннотации к книге указано, что приведенные в ней правовые позиции *«отражают сложившуюся на сегодняшний день практику применения страхового законодательства»*. Как мы видим, это не совсем так.

931 ГК РФ, так как указывает на то, что в отношениях по ОСАГО застрахованные лица могут быть названы не только в договоре, но и в Законе.

В настоящее время эта ошибочная тенденция судебной практики скорректирована высшими судами. Первым отреагировал на проблему Верховный Суд РФ, указав в своем обзоре практики, что отказ в выплате из-за того, что управлявший машиной водитель не вписан в полис, неправомерен¹⁰. Затем Конституционный Суд РФ дал соответствующее толкование нормы п. 2 ст. 15 Закона об ОСАГО¹¹. И, наконец, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в нескольких последовательно принятых постановлениях поставил в этом вопросе недвусмысленную точку¹².

Таким образом, в настоящее время вопрос можно считать решенным: основная идея введения ОСАГО – повышение защиты прав потерпевших взята на вооружение высшими судами, и, надо надеяться, отказы в выплатах из-за того, что машиной управлял водитель, не вписанный в полис, прекратятся.

Принцип защиты прав потерпевших на возмещение вреда. Взыскание со страховщика «утраты товарной стоимости» автомашины

Известно, что при ДТП помимо чисто механических повреждений транспортного средства происходит так называемая «утрата товарного вида», или «утрата товарной стоимости» (УТС). Никто не спорит с тем, что причинитель вреда должен возместить потерпевшему также и УТС. Однако возникла проблема: входит ли УТС в объем страхования покрытия ответственности причинителя вреда по договору ОСАГО и, соответственно, подлежит ли УТС возмещению страховщиком или УТС должен возмещать сам причинитель вреда?

Позиция судебной практики по 2006 г. включительно достаточно противоречива. Статистика

¹⁰ Ответ на вопрос 26 в Обзоре практики ВС РФ за II квартал 2005 г., утв. постановлением Президиума ВС РФ от 10 августа 2005 г. // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 12. В этот ответ внесена существенная поправка в Обзоре практики за IV квартал 2005 г., утв. постановлением Президиума ВС РФ от 1 марта 2006 г. // Бюллетень ВС РФ. 2006. № 5.

¹¹ Определение КС РФ от 12 июля 2006 г. № 377-О // Вестник КС РФ. 2007. № 1.

¹² Постановления Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2006 г. № 9045/06, от 6 февраля 2007 г. № 10950/06, от 6 марта 2007 г. № 14115/06, от 10 апреля 2007 г. № 14670/06, от 8 мая 2007 г. № 16158/06.

судебных споров показывает¹³, что иски потерпевших о взыскании УТС удовлетворяются за счет страховщика примерно в 20% случаев в судах общей юрисдикции и в 40% случаев в арбитражных судах¹⁴.

Для отказа используются два основных аргумента. Во-первых, указывают, что УТС относится к упущенной выгоде, которая не подлежит возмещению страховщиком в силу подпункта «б» п. 2 ст. 6 Закона об ОСАГО. Во-вторых, ссылаются на п.п. 63, 64 Правил ОСАГО, в которых при расчете суммы выплаты не предусмотрен учет УТС.

Аргументация в пользу того, что УТС относится не к упущенной выгоде, а к реальному ущербу, приведена в нескольких работах, и мы не будем ее повторять¹⁵.

Что же касается ссылки на Правила ОСАГО, то, как уже было отмечено и будет показано далее, многие их положения не соответствуют Закону об ОСАГО, и это признано Конституционным Судом РФ¹⁶. Поэтому ссылки на Правила могут быть легко опровергнуты. Правила ОСАГО, в той их части, в которой они не предусматривают возмещения УТС, очевидно, не соответствуют принципу защиты прав потерпевших на возмещение вреда, закрепленному в преамбуле и в ст. 3 Закона об ОСАГО.

Именно так и поступили высшие суды, разрешая вопрос о взыскании УТС со страховщика. Верховный Суд РФ в своем обзоре практики указал на то, что УТС относится к реальному ущербу и подлежит взысканию со страховщика по договору ОСАГО¹⁷. То же самое сделал Президиум Высшего

Арбитражного Суда РФ в двух своих последовательных постановлениях¹⁸.

Таким образом, и эта проблема согласованно решена высшими судами, и страховщикам придется выплачивать потерпевшим не только восстановительные расходы на ремонт, но и УТС.

Срок действия договора ОСАГО и принцип защиты прав потерпевших на возмещение вреда

По общему правилу, сформулированному в абз. 1 п. 1 ст. 10 Закона об ОСАГО, срок действия договора ОСАГО составляет один год. Однако в абз. 2 того же п. 1 ст. 10 Закона об ОСАГО сформулировано следующее правило: при просрочке уплаты премии в течение 30 дней по окончании действия договора ОСАГО действие договора не прекращается, т.е. договор ОСАГО действует один год плюс 30 дней. Возник вопрос: сохраняет ли договор свое действие в течение льготных 30-ти дней и в том случае, когда премия в течение этих 30 дней так и не уплачивается? Являются ли в этом случае события, произошедшие в льготный 30-дневный период, страховыми случаями по договору ОСАГО?

Если считать, что договор ОСАГО действует один год плюс 30 дней, независимо от того, уплачивается ли премия в льготный 30-дневный период, то возникает очевидное неравноправие между теми, кто своевременно уплатил премию за продление договора на следующий год, и теми, кто ее не уплатил, а новый договор заключил по истечении 30 дней. Первые за уплаченную премию получают страховую услугу в течение одного года, а вторые за ту же самую премию – ту же страховую услугу, но на 30 дней дольше. Можно сказать, что за эти 30 дней они получают ее бесплатно.

Во всех имеющихся в нашем распоряжении судебных решениях по взысканию страхового возмещения¹⁹ вопрос решен по-иному. Если страховой случай произошел в льготный 30-дневный

¹³ В данном случае в статистику попали 10 постановлений федеральных арбитражных судов округов и решения по 35 делам судов общей юрисдикции, найденные в литературе, информационных системах и в Интернете. Как и в предыдущем случае, вряд ли можно считать эту выборку репрезентативной, но тенденции она показывает.

¹⁴ В уже упомянутой книге «Страховые споры: сборник судебной практики» приведены решения арбитражных судов по двум делам, в каждом из которых в иске потерпевшему о взыскании со страховщика УТС было отказано. Как мы видим, это не в полной мере отражает тенденции судебной практики.

¹⁵ Сериков В. Утрата товарной стоимости по договору ОСАГО // Хозяйство и право. 2004. № 9; Фогельсон Ю.Б. ОСАГО и защита прав потерпевших на возмещение вреда // Страховое право. 2005. № 1; Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 86–90.

¹⁶ Постановление КС РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Вестник КС РФ. 2005. № 4.

¹⁷ Ответ на вопрос 18 Обзора практики ВС РФ за II квартал 2005 г., утв. Президиумом ВС РФ от 10 августа 2005 г. // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 12.

¹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2006 г. № 9045/06 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 3; постановление Президиума ВАС РФ от 8 мая 2007 г. № 16158/06 // Электронный ресурс <http://arbc.consultant.ru/doc.asp?ID=6113&PSC=1&PT=1&Page=1/>.

¹⁹ Мы располагаем всего четырьмя такими судебными актами. Это всего одно арбитражное решение: Постановление ФАС Уральского округа от 8 августа 2005 г. № Ф09-2164/05-СЗ // СПС «КонсультантПлюс», одно решение суда общей юрисдикции, опубликованное в книге Страховые споры: сборник судебной практики, С. 61–66, а также два неопубликованных решения судов общей юрисдикции из своей консультационной практики.

период, но страхователь в этот период так премию и не уплатил, суды отказывают в выплате. То есть договор в этом случае признается недействующим.

Однако в практике административных споров по применению ст. 12.37 КоАП РФ Верховный Суд РФ в нескольких последовательно принятых решениях²⁰ и в обзоре практики²¹ указывает, что в льготный 30-дневный период договор страхования действует, ответственность владельцев этого транспортного средства застрахована и составы правонарушений, предусмотренные ст. 12.37 КоАП РФ, отсутствуют. Правда, во всех таких случаях просроченный менее чем на 30 дней полис предъявляется именно в льготный 30-дневный период.

В результате из приведенной выше позиции судов можно сделать вывод, что в течение всего льготного 30-дневного периода договор действует и штрафовать по ст. 12.37 КоАП РФ нельзя, но на 31-й день вдруг может оказаться, что он в этот период не действовал. Такая гражданско-правовая конструкция теоретически возможна. Можно ведь расторгнуть договор, распространив это расторжение на предшествующий период. А бездействие страхователя, выразившееся в неуплате премии в течение льготного периода, толковать как его волеизъявление на такое расторжение договора.

Если применить такую конструкцию, то проигрывают потерпевшие. При ДТП, произошедшем в течение льготного периода, причинитель вреда предъявляет просроченный, но действующий страховой полис. А при попытке взыскать со страховой компании деньги выясняется, что ответственность причинителя вреда за это ДТП не покрывается страховой защитой. Таким образом, если при ДТП оказывается, что полис причинителя вреда просрочен не более чем на 30 дней, потерпевшие попадают в ситуацию неопределенности – они точно не знают, получают они страховую защиту или нет.

Страхователь же может таким образом экономить на 1/12 части страховой премии в год и не платить административный штраф за этот фактически не покрытый страхованием месяц.

Все это, конечно, никак не вписывается в основной принцип ОСАГО, закрепленный в ст. 3 Закона об ОСАГО, – гарантии возмещения вреда потерпевшим.

²⁰ Постановления Верховного Суда РФ от 13 июля 2006 г. № 16-ад06-6 и от 25 апреля 2006 г. № 83-ад06-1.

²¹ Ответ на вопрос 11 Обзора практики ВС РФ за I квартал 2006 г., утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г. и 14 июня 2006 г. // Бюллетень ВС РФ. 2006. № 9.

Как мы видим, практика по применению ст. 12.37 КоАП РФ в льготный 30-дневный период вполне сложилась. Что же касается практики взыскания возмещения в таких ситуациях, то ее нельзя пока назвать устоявшейся – судебных решений очень мало, и высшие суды пока не высказывались по этому вопросу.

Однако даже если практика изменится и возмещения потерпевшим станут взыскивать, в проигрыше опять окажется не недобросовестный страхователь, а страховщики. Они в этом случае будут бесплатно предоставлять страховую защиту в течение льготного месяца.

По нашему мнению, ни тот, ни другой выход нельзя признать правильным. Законодателю следовало бы вернуться к этой конструкции и пересмотреть ее так, чтобы именно страхователь, просрочивший уплату премии, нес неблагоприятные последствия просрочки, а не потерпевший и не страховщик.

Применение в ОСАГО Закона «О защите прав потребителей»

Многие потерпевшие граждане, считая, что в отношениях по ОСАГО они могут рассчитывать на потребительскую защиту, предоставляемую Законом «О защите прав потребителей» (далее – ЗоПП), обращались в суды, используя нормы этого Закона. Подсудность они определяли по выбору истца, заявляли об освобождении от уплаты госпошлины, требовали компенсации морального вреда наряду с возмещением убытков и т.д. Перед судами, естественно, возник вопрос: применяется ли ЗоПП к этим требованиям потерпевших, так как потерпевший является не стороной в договоре ОСАГО, а третьим лицом – выгодоприобретателем?

В этом вопросе мы не можем сослаться на статистику судебных споров просто потому, что таковой показывающей хотя бы тенденции нет. Несколько решений, в которых ЗоПП был применен судами к требованиям потерпевших по ОСАГО, имеются. Но в доступных нам источниках мы не нашли определений, которыми были бы возвращены иски в связи с нарушением правил о подсудности или в которых иски в заявления были бы оставлены без движения в связи с неуплатой госпошлины²². Однако

²² Альтернативная подсудность и освобождение от уплаты госпошлины при иске до 1 млн. рублей являются важными элементами потребительской защиты. Они предусмотрены в п. 2 ст. 17 ЗоПП и в пп. 4 п. 2 ст. 333.36 НК РФ соответственно.

мне известно, что такие судебные акты имеются в большом количестве.

Рассмотрим саму проблему. В преамбуле ЗоПП дано такое определение потребителя: «Потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Потерпевший же, обращающийся с требованием к страховщику о выплате, ничего у этого страховщика не заказывал, не приобретал и не намеревался заказать или приобрести. Приобретателем (заказчиком) услуги по ОСАГО выступает страхователь, а не потерпевший. Вопрос же о том, является ли потерпевший пользователем услуги по страхованию ответственности – очень непростой. С одной стороны, договор ОСАГО заключается в пользу потерпевшего. Но с другой стороны, по договору ОСАГО предоставляется защита интересам страхователя и иных застрахованных лиц – это им оказывает услугу страховщик, производя выплату потерпевшему. Они, с этой точки зрения, и являются пользователями этой услуги²³.

Кроме того, если признать потерпевшего пользователем услуги по ОСАГО, то он-то, очевидно, пользуется ею для своих личных нужд. А что касается страхователя, то для каких целей он приобретает услугу по ОСАГО – для своих личных нужд или для того, чтобы защитить интересы потерпевшего?

Несмотря на крайнюю спорность этого вопроса, Верховный Суд РФ, ссылаясь именно на определение потребителя, в своем обзоре практики указал, что Закон об ОСАГО направлен на защиту жизни, здоровья и имущества третьих лиц, и поэтому ЗоПП, регулирующий отношения, вытекающие из договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, не может распространяться на правоотношения по ОСАГО²⁴.

Все дело, таким образом, в определении понятия «потребитель», используемого в отечественном законопорядке. Интересно сравнить это определение с определением понятия «потребитель» в праве ЕС.

В Директиве № 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых²⁵ условиях в потребительских договорах»²⁶ в ст. 2 дается такое определение потребителя: «Потребитель означает любое физическое лицо, которое в договорах, охватываемых настоящей Директивой, действует в целях, которые находятся вне его профессиональной деятельности, бизнеса или профессии».

При сопоставлении этого определения с определением из ЗоПП отчетливо видно существенное отличие. Во-первых, по Директиве надление лица потребительским статусом не зависит от характера совершаемых им действий, а в ЗоПП потребитель обязательно должен что-то заказывать, приобретать, использовать или намереваться это делать. Во-вторых, цели, в которых действует потребитель, определяются в Директиве в отличие от ЗоПП способом *a contrario*, т.е. выделяется ограниченное число непотребительских целей, а все остальные считаются потребительскими. Поэтому по определению Директивы значительно большее число людей попадет под потребительскую защиту, например, потерпевшие при предъявлении исков по договору ОСАГО.

Целью защиты прав потребителей во всех законопорядках является обеспечение фактического равенства участников договорных отношений с помощью предоставления некоторым из них юридических преференций.

Договоры, в которых, с одной стороны, действует профессиональная и финансово сильная предпринимательская организация, а с другой стороны, – обычный гражданин, как раз и создают ситуацию фактического неравенства при формально юридическом равенстве участников такого договора.

Потребительская защита служит в таких отношениях юридическим инструментом обеспечения равенства. Поэтому, что бы там ни говорилось и ни писалось в отношении «личных бытовых нужд», любые договоры, в которых обычному гражданину противостоит профессиональная предпринимательская организация, должны, на наш взгляд, входить в предмет регулирования ЗоПП.

Несмотря на все сказанное, проблема потребительской защиты при ОСАГО может на данном этапе считаться решенной – потерпевшие не

²³ См. также: Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. С. 230, 231.

²⁴ Ответ на вопрос 28 Обзора практики ВС РФ за I квартал 2006 г.

²⁵ Это один из возможных переводов английского термина *unfair*, использованного в английском тексте Директивы. В немецком тексте Директивы использован термин *mißbräuchliche*, а во французском – *abusive*.

²⁶ Official Journal of the European Union L 095, 1993. P. 29–34.

могут пользоваться ею, предъявляя иски к страховщику, хотя мы совершенно уверены в ошибочности этого решения.

Несоблюдение потерпевшим порядка представления поврежденного имущества страховщику

В п. 2 ст. 12 Закона об ОСАГО установлен определенный порядок представления потерпевшим своего поврежденного имущества страховщику для решения вопроса о выплате и определения ее размера. Однако никаких специальных последствий нарушения этого порядка не установлено. Поэтому многие потерпевшие, резонно считая, что страховщик всегда будет стремиться снизить размер выплаты, обращались не к страховщику и к назначенному им эксперту-оценщику, а сами находили соответствующего специалиста. Он осматривал поврежденное имущество, оценивал причиненный ущерб, и затем эта оценка предъявлялась страховщику. Систематически такая ситуация возникала, если поврежденное имущество потерпевшего было застраховано у другого страховщика. В этом случае страховщик, застраховавший имущество, сам производил его осмотр и оценку, возмещал убытки своему страхователю, а затем обращался к страховщику ОСАГО в порядке суброгации. Многие страховщики ОСАГО отказывали в таких случаях в выплате из-за несоблюдения порядка, предусмотренного п. 2 ст. 12 Закона об ОСАГО. Потерпевшие и их страховщики стали, соответственно, обращаться в суды.

Судебная практика по таким спорам достаточна, чтобы сделать вывод о тенденции²⁷. Практически вся она не в пользу страховщиков – только в 5% случаев суды общей юрисдикции и в 10% – арбитражные суды поддерживали страховщиков, а в остальных случаях взыскали страховое возмещение.

Эта позиция судов понятна. В Законе об ОСАГО не установлено безусловных последствий непредставления потерпевшим своего поврежденного имущества страховщику. Лишь если суд сочтет оценку, выполненную самим потерпевшим, недостоверной, а возможность произвести повторную экспертизу и оценку утрачена, п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО дает право страховщику отказать в выплате. В ст. 961 ГК РФ, на которую часто в таких спорах ссылаются страховщики, право страховщика отка-

зать в выплате из-за несвоевременного уведомления страховщика о страховом случае также не безусловно. В соответствии со ст. 64 АПК РФ, ст. 55 ГПК РФ требования могут обосновываться любыми законными доказательствами. В большинстве случаев истцы по таким спорам представляют акт осмотра поврежденного транспортного средства и оценку ущерба, выполненную независимым оценщиком, которые и принимаются судами.

Таким образом, для отказа в выплате из-за того, что поврежденное имущество не было страховщиком представлено, страховщик должен аргументированно доказать, что представленные акт осмотра и оценка недостоверны. В большинстве случаев страховщикам это не удается.

Эту практику, на наш взгляд, можно считать сложившейся. Она представляется мне достаточно обоснованной. Однако высшие суды пока не высказывались по этому вопросу. Поэтому не станем утверждать, что проблема полностью решена.

В дискуссиях по этой проблеме страховщики задают резонный вопрос: зачем же установлена такая обязанность потерпевшего, если ее можно не исполнять? За ответом на этот вопрос следует обращаться к законодателю – почему он устанавливает обязанности, неисполнение которых не влечет неблагоприятных последствий для не исполнившего ее лица? Таких обязанностей в страховом праве несколько, например, обязанность по раскрытию информации, установленная в п. 1 ст. 944 ГК РФ, или обязанность по уменьшению убытков, установленная в п. 1 ст. 962 ГК РФ.

Внутренняя территория организации

Одним из исключений из страхового покрытия по ОСАГО является событие, произошедшее при движении транспортного средства по внутренней территории организации (пп. «и» п. 2 ст. 6 Закона об ОСАГО). Определение понятия «внутренняя территория организации» в законодательстве отсутствует. Возник вопрос о квалифицирующих признаках такой территории и о выработке в этом вопросе единообразного подхода.

Впервые попытался сформулировать квалифицирующие признаки подобных территорий С.В. Дедиков²⁸:

наличие фундаментальной ограды, шлагбаума или ворот;

наличие пропускного режима, установленного для участников дорожного движения;

²⁷ В СПС «КонсультантПлюс» имеется 12 постановлений федеральных арбитражных судов округов, а судебных актов судов общей юрисдикции в литературе, в Интернете, в своей практике и в практике коллег удалось найти 48.

²⁸ Дедиков С.В. Обязательное страхование автогражданской ответственности: Вопросы и ответы. М., 2004. С. 60.

наличие информации об особом режиме движения.

Верховный Суд РФ в своем обзоре практики²⁹ привел похожие, но несколько отличающиеся признаки и дополнил их:

земельный участок прилегает к зданию организации;

принадлежит ей на праве собственности или на ином законном основании;

предназначен для движения транспортных средств в целях обеспечения деятельности организации;

имеет ограждение;

имеет ограниченный режим допуска транспортных средств и выезда с нее (пропускной режим).

Высший Арбитражный Суд пока не высказался по этому вопросу, но имеется ряд судебных решений федеральных арбитражных судов округов, позиция которых вполне вписывается в позицию Верховного Суда РФ³⁰. Поэтому вряд ли стоит ждать каких-то существенных изменений в признаках, сформулированных Верховным Судом РФ, хотя, конечно, незначительные корректировки формулировок могут быть.

Эту проблему, таким образом, можно считать практически решенной.

Проблема 23%

В абз. 1 п. 34 Правил ОСАГО предусмотрено, что в большинстве случаев при досрочном прекращении договора ОСАГО страхователю возвращается часть премии за неистекший срок действия договора. Однако в соответствии с разделом II Страховых тарифов только часть страховой премии (77%) идет на обеспечение выплат, а остальная часть перечисляется в резервы компенсационных выплат, накапливаемые в Российском союзе автостраховщиков (3%), выплачивается агенту за заключение договора страхования и идет на прочие расходы страховщика, связанные с осуществлением ОСАГО (20%). Страховщики, считая, что возврату подлежит лишь та часть премии, которая обеспечивает страховую защиту, отказывали в возврате 23%.

Однако суды³¹ решают эту проблему по-иному – они по большей части взыскивают со

²⁹ Ответ на вопрос 27 Обзора практики ВС РФ за I квартал 2006 г.

³⁰ Они описаны и прокомментированы в книге: Абрамов В.Ю., Фогельсон Ю.Б. Комментарий судебной практики к Федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 120–130.

³¹ По этому вопросу в СПС «КонсультантПлюс» имеется только одно решение арбитражного суда – это поста-

страховщиков недоплаченные страхователю 23%. Из всех известных нам случаев только одно решение состоялось в пользу страховщика, да и то в 2003 г., когда практика по ОСАГО еще только началась. В дальнейшем же решения систематически выносились в пользу страхователей.

Высшие суды не высказывались по этому вопросу и, полагаем, не станут этого делать, так как с правовой точки зрения судебная практика вполне обоснованна. Смысл нормы п. 34 Правил ОСАГО достаточно ясен, и использованную в ней фразу «за неистекший срок действия договора» следует понимать так, чтобы расчет части возвращаемой премии сводился к простой пропорции, как и поступают суды.

Однако проблема возникла не совсем на пустом месте. Гражданский кодекс в аналогичной ситуации высказывается гораздо точнее. В п. 3 ст. 958 ГК РФ правило расчета возвращаемой части премии сформулировано так: «*пропорционально времени, в течение которого действовало страхование*». Здесь, как мы видим, пропорция установлена в самой норме и какие-либо иные толкования исключаются. Однако ст. 958 ГК РФ применяется лишь в прямо перечисленных в ней случаях, а не все случаи прекращения договора ОСАГО (п.п. 33, 33.1, 33.2 Правил ОСАГО) подпадают под действие ст. 958 ГК РФ. В норме п. 34 Правил ОСАГО прямого указания на пропорцию нет, отсюда и попытка истолковать установленное в ней правило по-иному.

Мы рассмотрели здесь эту проблему, чтобы показать, как недостаточно определенный текст нормы породил споры, которых вполне можно было бы избежать. Странно, что Правительство РФ, принимая изменения к Правилам ОСАГО³², не позаботилось о соответствующем изменении текста п. 34 Правил, хотя проблема к этому времени была уже хорошо известна.

Применение коэффициентов при расчете суммы премии

При определении премии по договору ОСАГО применяются Страховые тарифы, которые состоят из базовых ставок и коэффициентов и утверждаются Правительством РФ (ст.ст. 8, 9 Закона об

новление ФАС Западно-Сибирского округа от 10 ноября 2005 г. № Ф04-8047/2005(16738-А03-13). Восемь решений судов общей юрисдикции удалось найти по этой проблеме в литературе, других информационных системах и в Интернете.

³² Постановление Правительства РФ от 28 августа 2006 г. № 525 // СЗ РФ. 2006. № 36. Ст. 3833.

ОСАГО). В первоначальной редакции Страховых тарифов³³ содержалось довольно много неточностей и неопределенностей в применении различных коэффициентов. Некоторые вопросы оказались настолько спорными, что Верховному Суду РФ пришлось принимать по ним решения³⁴. В 2005 г. была принята новая редакция Страховых тарифов³⁵, а в ноябре 2006 г. внесено изменение в ст. 9 Закона об ОСАГО³⁶ и в результате практически все выявленные к тому времени проблемы были устранены.

Вопросы расчета тарифов носят чисто технический характер, и большинство из них сегодня решено.

Проблемы Правил ОСАГО и Правил проведения экспертизы

В соответствии со ст. 5 Закона об ОСАГО договоры ОСАГО заключаются на условиях Правил ОСАГО, издаваемых Правительством РФ. Первая редакция Правил ОСАГО утверждена в мае 2003 г.³⁷. В ней имелись противоречия Закону. Перечислим наиболее существенные³⁸:

- определение субъектов, участвующих в ОСАГО;
- определение понятия страхового случая;
- срок страховой выплаты;
- основания досрочного прекращения договора;
- перечень документов, представляемых потерпевшим страховщику.

Не будем цитировать тексты Закона об ОСАГО и Правил ОСАГО. Интересующийся читатель и сам может сопоставить определения страхователя, потерпевшего, водителя, страхового случая в Законе и в первой редакции Правил и легко увидеть, что определения этих понятий, приведенные

³³ Утв. постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 234 // СЗ РФ. 2003. № 20. Ст. 1898.

³⁴ См.: Решение Верховного суда РФ от 7 октября 2003 г. № ГКПИ03-865, оставлено без изменения определением Верховного Суда РФ от 11 декабря 2003 г. № КАС03-571, а также решение Верховного Суда РФ от 21 января 2004 г. № ГКПИ2003-1412, оставлено без изменения определением Верховного Суда РФ от 2 марта 2004 г. № КАС04-51.

³⁵ Утв. постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2005 г. № 739 // СЗ РФ. 2005. № 51. Ст. 5527.

³⁶ Федеральным законом от 25 ноября 2006 г. № 192-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 48. Ст. 4942.

³⁷ Постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 263 // СЗ РФ. 2003. № 20. Ст. 1897.

³⁸ Следует отметить, что эти и другие проблемы впервые были обнаружены А.Б. Знаменским в его докладе на конференции «ОСАГО: результаты и перспективы», проведенной рейтинговым агентством «Эксперт РА» 22 апреля 2004 г. Тезисы доклада доступны на электронном ресурсе <http://www.raexpert.ru/conference/2000-2004/osago/>.

в Правилах, существенно отличаются от приведенных в Законе. Причем не только формально, но и по смыслу.

В первой редакции Правил в отличие от Закона срок выплаты был поставлен в зависимость от длительности технической экспертизы (п. 45 Правил ОСАГО). Экспертиза же может длиться сколь угодно долго, так как ее продолжительность определяет сам эксперт по согласованию со страховщиком (п. 9 Правил проведения экспертизы)³⁹. Кроме того, выплата может быть задержана в связи с производством по гражданскому, административному, уголовному делу (п. 74 Правил ОСАГО), хотя Закон об ОСАГО не предусматривает возможности задержки выплаты. А п. 70 и п. 75 Правил ОСАГО в части определения в них сроков выплаты были признаны Верховным Судом РФ противоречащими Закону об ОСАГО⁴⁰.

В п. 33 первой редакции Правил ОСАГО императивно сформулированы основания досрочного прекращения договора ОСАГО, хотя Закон об ОСАГО прямо определяет срок действия договора (ст. 10 Закона) и не содержит никаких оснований его досрочного прекращения, кроме п. 2 ст. 10 ГК РФ. ГК РФ содержит основания досрочного прекращения действия договоров вообще (гл. 26 ГК РФ) и договоров страхования, в частности (ст. 958 ГК РФ), но в п. 33 первой редакции Правил ОСАГО только часть оснований прекращения договора ОСАГО соответствовала перечисленным нормам.

В пп. «а» п. 44 первой редакции Правил содержалось императивное требование о представлении страховщику копий протокола и постановления по делу об административном правонарушении, хотя КоАП РФ предусматривает составление таких документов вовсе не при всех ДТП.

Все это наряду с другими основаниями привело к признанию Конституционным Судом РФ ст. 5 Закона об ОСАГО не соответствующей Конституции РФ в части, допускающей произвольное определение Правительством РФ условий договора ОСАГО⁴¹. Возникла необходимость приведения ст. 5 Закона об ОСАГО в соответствие с Конституцией РФ. Однако законодатель до сих пор не сделал этого.

³⁹ Правила организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утв. постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. № 238 // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1619.

⁴⁰ Решение Верховного Суда РФ от 10 июля 2006 г. № ГКПИ06-529.

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Вестник КС РФ. 2005. № 4.

Как минимум, следовало привести Правила ОСАГО в соответствие с Законом об ОСАГО. Поэтому Правительство РФ внесло некоторые изменения в Правила ОСАГО⁴², но, тем не менее, не все противоречащие Закону положения Правил приведены в соответствие с законом.

Были изменены и приведены в соответствие с Законом определения страхователя и страхового случая, однако определения водителя и потерпевшего остались прежними.

Неверное определение водителя до сих пор создает неопределенность в том, кто же указывается в полисе – водители или лица, ответственность которых застрахована. Как уже было сказано, судебная практика ответила на этот вопрос в соответствии с Законом, но Правила до сих пор сохраняют незаконное определение водителя.

Сохранившееся в новой редакции Правил ОСАГО неверное определение потерпевшего до сих пор создает неопределенность в составе получателей выплат, и судам в каждом конкретном случае приходится вновь возвращаться к этому вопросу.

В п. 44 новой редакции Правил императивное требование представления страховщику несуществующих документов дополнено указанием о том, что они представляются, только если составление таких документов предусмотрено законодательством. Однако и в этой редакции данное требование не соответствует закону, так как в силу ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ только законом, но не подзаконным актом могут устанавливаться обстоятельства, подтверждаемые лишь определенными доказательствами.

Основания досрочного прекращения договора ОСАГО в новой редакции Правил (п.п. 33, 33.1, 33.2) претерпели изменения. Прежде всего, это касается императивности положений о досрочном прекращении договора. Теперь таких положений осталось только пять (п. 33) и они полностью соответствуют положениям ГК РФ: смерть страхователя-гражданина, ликвидация страховщика или страхователя – юридического лица, утрата или гибель транспортного средства, иные основания, установленные законом. Остальные случаи досрочного прекращения договора ОСАГО происходят либо по одностороннему волеизъявлению страхователя (п. 33.1) либо по одностороннему волеизъявлению страховщика (п. 33.2). При этом п. 33.1 полностью соответствует ГК РФ, так как п. 2

ст. 958 ГК РФ предусматривает безусловное право страхователя в любое время отказаться от договора страхования, а п. 33.2 противоречит ст. 10 Закона об ОСАГО, императивно устанавливающей срок действия договора. При этом ни Закон об ОСАГО, ни ГК РФ не предусматривают возможности одностороннего прекращения договора ОСАГО страховщиком.

Некоторые незаконные положения первой редакции Правил ОСАГО о сроке выплаты, как уже было сказано, признаны недействующими Верховным Судом РФ, но в целом срок выплаты так и остается неопределенным, несмотря на, казалось бы, достаточно ясные указания по этому вопросу в п. 3 ст. 12, п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО. Эта неопределенность порождена, прежде всего, сохранившимся и в новой редакции Правил абз. 2 п. 45 Правил ОСАГО и неопределенностью срока проведения экспертизы.

В отношении проведения технической экспертизы также следует отметить, что реестр экспертов-техников, которые в соответствии с п. 7 ст. 12 Закона об ОСАГО только и вправе проводить экспертизу и оценку ущерба при страховых случаях по ОСАГО, до сих пор отсутствует. Хотя Минюст РФ и должен был начать вести его с 2003 г.⁴³ Он до сих пор не ведется, так как порядок аттестации экспертов утвержден только в октябре 2006 г.⁴⁴ и они еще не успели аттестоваться.

Из всего этого видно, что органы исполнительной власти не торопятся решать проблемы ОСАГО, хотя это зависит только от них.

Основные проблемы общестрахового законодательства

Введение ОСАГО не выявило никаких новых проблем общего страхового законодательства, но массовость этого вида страхования дала новую пищу для размышления над этими проблемами.

Раскрытие страхователем информации о риске (ст. 944 ГК РФ)

Проблема применения ст. 944 ГК РФ известна уже давно. В этой статье установлена обязанность страхователя по раскрытию информации о риске, но последствия ее неисполнения установлены только для случая заведомо ложных ответов страхователя на вопросы страховщика, заданные в

⁴³ Приказ Минюста РФ от 30 июня 2003 г. № 155 // БНА. 2003. № 47.

⁴⁴ Совместным приказом от 17 октября 2006 г. Минтранса № 124, Минюста № 315, МВД № 817, Минздравсоцразвития № 714 // БНА. 2006. № 48.

⁴² Утв. постановлением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 775 // СЗ РФ. 2006. № 52 (3 ч.). Ст. 5593.

письменной форме, т.е. при умышленном обмане страховщика и наличии соответствующего письменного доказательства. В этом случае договор страхования может быть оспорен, как это предусмотрено в ст. 179 ГК РФ.

Попытки применить иные нормы о недействительности сделок для случаев умолчания страхователем об известных ему обстоятельствах, влияющих на степень риска, не увенчались успехом. В п. 14 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования, Президиум ВАС РФ⁴⁵ прямо указал, что умолчание страхователя не влечет признания договора страхования недействительным.

Далее в п. 14 того же Обзора указывается, что при недостаточности сообщенных страхователем сведений либо сомнениях в их достоверности страховщик мог сделать письменный запрос страхователю для их конкретизации. Страховщик является лицом, осуществляющим профессиональную деятельность на рынке страховых услуг, и вследствие этого он значительно лучше, чем страхователь, ориентируется в определении факторов риска. Поэтому именно он должен выяснять обстоятельства, влияющие на степень риска.

Опираясь на эту позицию Президиума ВАС РФ, арбитражные суды выработали универсальный аргумент, который можно прочесть в актах федеральных арбитражных судов различных округов: «Бремя истребования и сбора информации о риске лежит на страховщике, который должен нести риск последствий заключения договора без соответствующей проверки состояния предмета страхования»⁴⁶. Арбитражные суды используют этот аргумент и систематически отказывают страховщикам в их требованиях о признании недействительными договоров страхования со ссылкой на ст. 944 ГК РФ⁴⁷.

⁴⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

⁴⁶ Практически дословная цитата из нескольких судебных актов. Приведем три самые характерные: Постановление ФАС МО от 10 августа 2005 г. № КГ-А41/7334-05, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 сентября 2006 г. № А82-7664/2005-11, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 октября 2006 г. № Ф04-7216/2006(27981-А27-16).

⁴⁷ К сожалению, у нас нет достаточной практики судов общей юрисдикции по применению ст. 944 ГК РФ. Единственный доступный акт Московского областного суда – постановление Президиума Московского областного суда от 6 декабря 2006 г. № Ф04-7216/2006(27981-А27-16) выдержан в том же духе, что и практика арбитражных судов. Конечно, один судебный акт ни о чем еще не говорит, но, сопоставляя его с позицией арбитражных судов, можно говорить о тенденции.

В практике ОСАГО появились весьма интересные споры, связанные с раскрытием информации. При расчете страховой премии по договору ОСАГО используются нормативно установленные Страховые тарифы⁴⁸. Базовые ставки этих тарифов зависят, в том числе, от цели использования машины. В частности, в п. 1 раздела I Страховых тарифов установлены повышенные базовые ставки для транспортных средств, используемых в качестве такси. Соответственно этому в заявлениях на страхование, также утвержденном нормативно и являющимся Приложением 1 к Правилам ОСАГО⁴⁹, указывается цель использования транспортного средства, и при этом типовой бланк заявления предлагает ограниченный выбор таких целей: личное, учебная езда, инкассация, скорая помощь, такси, дорожные и специальные ТС, прочие.

Однако страхователи, фактически использовавшие свою машину или микроавтобус в качестве маршрутного такси, указывали в качестве цели использования не «такси», а «прочие», и премию платили, соответственно, по обычному тарифу.

В арбитражной практике имеется довольно много случаев, когда страховщики пытались оспорить такие договоры страхования со ссылкой на сообщение заведомо ложных сведений о цели использования машин. Однако в известной нам практике арбитражные суды единодушно отвергли эти попытки. В обоснование своих решений суды приводят следующий довод: раз «маршрутное такси» не было указано в типовом бланке, который заполняли страхователи, то они правильно ответили «прочие» на заданный вопрос. А если и неправильно, то неумышленно – они думали, что отвечают правильно, а страховщик обратного не доказал⁵⁰.

⁴⁸ Страховые тарифы по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структура и порядок применения страховщиками при определении страховой премии, утв. постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2005 г. № 739 // СЗ РФ. 2005. № 51. Ст. 5527.

⁴⁹ Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 263 // СЗ РФ 2003, № 20, Ст. 1897. В настоящее время Правила действуют в редакции постановления Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 775 // СЗ РФ. 2006. № 52(3ч.). Ст. 5593.

⁵⁰ Таких решений довольно много. Привожу самые типичные: Постановление ФАС Центрального округа от 10 марта 2005 № А48-4552/04-12, постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 13.12.2005 № Ф04-9032/2005(17898-А03-36) и от 13 декабря 2005 г. № Ф04-9022/2005(17909-А03-11).

Вот урок страховщикам – насколько тщательно должны продумываться вопросы, задаваемые страхователю! Неважно, что эти заявления имеют нормативно предписанную типовую форму – никто не мешает страховщику задать дополнительные вопросы.

В заключение можно сказать, что позиция судов в отношении раскрытия информации о риске достаточно ясна и введение ОСАГО ее не изменило. Страховая организация действительно является профессиональным игроком на рынке и в гораздо большей степени, чем страхователь, знакома с факторами риска, воздействующими на тот или иной объект страхования. Поэтому именно страховым организациям следует тщательнее готовить свои вопросники, которые они направляют страхователю при заключении договора страхования. ОСАГО очень хорошо высветило последствия невнимания к этому вопросу.

Основания для этой позиции судов совершенно понятны. Именно такой представляется логика законодателя исходя из анализа норм абз. 2 п. 1, п. 2 и п. 3 ст. 944 ГК РФ.

Мы не стали бы акцентировать внимание читателей на этом, как на проблеме, если бы не один момент, который так и остается неясным. Зачем в абз. 1 п. 1 ст. 944 ГК РФ законодатель установил общую обязанность страхователя сообщать страховщику о факторах риска, если в последующих нормах эта обязанность сводится к тому, чтобы правдиво отвечать на письменные вопросы страховщика? Причем даже неверные ответы на вопросы не влекут никаких последствий для страхователя – для их возникновения страхователь должен умышленно солгать страховщику, а наличие умысла должен доказывать страховщик.

Выплата страхователю, который сам возместил вред потерпевшему

Еще одна общестраховая проблема, вызвана, по нашему мнению, ошибкой законодателя, императивно установившего выгодоприобретателем потерпевшего в договорах страхования деликтной ответственности (п. 2 ст. 931 ГК РФ).

В результате потерпевший приобретает право требования к страховщику независимо от воли страхователя. Воспользуется он или нет этим правом, зависит только от воли потерпевшего. От него зависит и возможность страхователя самому потребовать от страховщика выплату. Страхователь вправе сам предъявить страховщику требование о выплате только в том случае,

когда потерпевший от этого права откажется (п. 4 ст. 430 ГК РФ). Даже если сам причинивший вред страхователь уплатит деньги потерпевшему, он не приобретает права на получение страховой выплаты – именно это вытекает из ст.ст. 430, 931 ГК РФ.

Таким образом, налицо явная несправедливость – страхователь покупает себе страховую защиту на случай возможного возникновения ответственности за причинение вреда третьим лицам, а возможность для страхователя реализовать данную защиту целиком и полностью оказывается в руках этих третьих лиц⁵¹.

Такой подход законодателя вызывает очевидное желание найти какое-то более справедливое решение вопроса. Некоторые авторы пошли по радикальному пути – не признавать договоры страхования деликтной ответственности договорами в пользу третьего лица⁵². Но эта позиция, естественно, была аргументированно раскритикована⁵³. И это понятно – из конструкций ст.ст. 931, 932 ГК РФ видно, что законодатель строит договор страхования ответственности по типу договоров в пользу третьего лица.

По иному пути пошел Президиум ВАС РФ. Подчеркнув, что договор страхования деликтной ответственности является разновидностью договоров в пользу третьего лица, он указал, что факт обращения потерпевшего с требованием о возмещении не к страховщику, а к причинившему вред страхователю, может свидетельствовать об отказе потерпевшего от своего требования к страховщику, и в этом случае сам страхователь вправе потребовать от страховщика выплату в силу п. 4 ст. 430 ГК РФ⁵⁴.

Некоторые арбитражные суды в тех случаях, когда причинивший вред страхователь сам возмещал вред потерпевшему и потом обращался в суд за выплатой к страховщику, просто взыскивали возмещение в пользу страхователя, особенно не

⁵¹ Подробнее эта и связанные с нею проблемы рассмотрены в работе: *Захаров Ю.Ю., Фогельсон Ю.Б.* Права кредитора в договорах в пользу третьего лица // *Хозяйство и право.* 2001. № 10.

⁵² *Брагинский М.И.* Договор страхования. М.: Статут, 2002; *Бартош В.М.* К вопросу о классификационной принадлежности договора страхования риска гражданской ответственности // *Юридический мир.* 2002. № 9.

⁵³ *Захаров Ю.Ю.* Применение статьи 430 ГК РФ к договорам страхования с назначением выгодоприобретателя // *Арбитражная практика.* 2002. № 11.

⁵⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 30 июня 1998 г. № 2620/98.

утруждая себя аргументацией⁵⁵. Другие в таких случаях ссылались на нормы о неосновательном обогащении⁵⁶.

Таким образом, все пытались как-то обойти несправедливое правило ст. 931 ГК РФ об императивном назначении потерпевшего выгодоприобретателем.

Естественно, что в ОСАГО эта проблема также возникла, а Закон об ОСАГО, к сожалению, не решил ее определенно и недвусмысленно. Из абз. 2 п. 2 ст. 11 Закона об ОСАГО можно сделать вывод о том, что страхователь, возместив причиненный вред, вправе обратиться к страховщику за выплатой, но прямо об этом не сказано ни в указанной норме, ни в других нормах Закона об ОСАГО.

Соответственно и судам опять пришлось «выкручиваться». В решение этой проблемы в отношении ОСАГО включился Верховный Суд РФ. Он указал на необходимость применения в данном случае норм о неосновательном обогащении⁵⁷. Ту же аргументацию со ссылкой на неосновательное обогащение продолжают использовать и арбитражные суды⁵⁸.

Таким образом, мы можем сказать, что проблема выплаты возмещения страхователю, если он, в свою очередь, возместил вред потерпевшему, практически разрешена. Введение ОСАГО заставило заняться этим вопросом одного из высших судов, который подтвердил возможность применения в данном случае норм о неосновательном обогащении.

Эта позиция и до введения ОСАГО использовалась судами при страховании ответственности. Видимо, эта позиция и является в данном случае решением вопроса как в обязательном, так и в добровольном страховании ответственности.

Правовая природа требования потерпевшего к страховщику ответственности

При причинении вреда лицом, застраховавшим свою ответственность, у потерпевшего возникают два требования. Первое – внедоговорное

⁵⁵ Постановление ФАС МО от 27 января 2003 г. № КГ-А40/9089-02; постановление ФАС Поволжского округа от 27 сентября 2005 г. № А65-28030/2004-СГ3-28; постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 мая 2006 г. № А05-11780/2005-2.

⁵⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 февраля 2006 г. № Ф08-266/2006.

⁵⁷ Ответ на вопрос 24 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 г.

⁵⁸ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 октября 2006 г. № А33-6876/06-Ф02-5483/06-С2.

требование из причинения вреда. Его возникновение и осуществление регулируются гл. 59 ГК РФ. Второе – договорное требование, так как потерпевший является выгодоприобретателем в договоре страхования. Возникновение и осуществление этого требования регулируются гл. 48 ГК РФ. Потерпевший вправе сам выбирать, какое из этих требований предъявить – деликтное причинителю вреда или договорное страховщику.

В результате потерпевшие довольно часто обращаются с исками не к страховщику ответственности, а к причинителю вреда. Причинитель вреда в подавляющем большинстве таких случаев заявляет ходатайство о привлечении страховой компании в качестве второго ответчика. Правомерность такого ходатайства, да и правовая природа требования потерпевшего к страховщику и являются серьезной теоретической проблемой страхового права.

Действительно, в судах общей юрисдикции рассмотрение в одном процессе двух разных по своей природе требований к двум разным ответчикам невозможно в силу п. 2 ст. 40 ГПК РФ. В арбитражных судах ситуация несколько иная – ст.ст. 46, 130 АПК РФ в принципе не исключают такой возможности. Тем не менее, из 22-х найденных решений судов общей юрисдикции суды во всех случаях безоговорочно привлекли страховщика в качестве второго ответчика, а арбитражные суды, напротив, не рассматривают иски, в которых соединены разные по своей правовой природе требования⁵⁹.

Таким образом, центральным является вопрос о правовой природе двух требований потерпевшего – к страховщику и к причинителю вреда.

Этот вопрос, в свою очередь, упирается в толкование п. 4 ст. 931 ГК РФ. В данной норме установлено, что в случаях обязательного страхования ответственности, а также в иных случаях, установленных законом или договором, потерпевший *«вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы»*.

Возможны два принципиально разные толкования этой нормы. Первое – как ограничение права потерпевшего предъявить договорное требование непосредственно страховщику только случаями

⁵⁹ См., например: Постановление ФАС МО от 29 апреля 2003 г. № КГ-А40/2248-03; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 октября 2003 г. № А43-7724,2003-3/51. В отношении предъявления в одном деле иска и к страховщику, и к причинителю вреда это вполне определенно продемонстрировано в постановлениях ФАС Северо-Западного округа от 17 января 2006 г. № А13-2375/2005-16 и от 2 марта 2006 г. № А13-4918/2005-16.

обязательного страхования и иными, предусмотренными законом или договором. Второе – как предоставление потерпевшему в дополнение к безусловному договорному требованию еще и права предъявить непосредственно страховщику в определенных случаях деликтное требование, хотя страховщик вреда и не причинял.

Главный вопрос, который вызывает первое толкование, – для чего императивно назначать потерпевшего выгодоприобретателем по договору, если тут же резко ограничивать его право требования по этому договору? Какой в этом смысл? Мы, по крайней мере, его не видим. Тем не менее, арбитражные суды систематически используют это толкование при добровольном страховании ответственности, препятствуя потерпевшим обращаться с требованием о выплате непосредственно к страховщику⁶⁰. Эту практику арбитражных судов по добровольному страхованию ответственности можно считать устойчивой, хотя, повторюсь, смысл такого толкования нормы п. 4 ст. 931 ГК РФ неясен.

Смысл второго толкования нормы п. 4 ст. 931 ГК РФ, увеличивающего права потерпевшего и позволяющего ему предъявить непосредственно страховщику деликтный иск, напротив, совершенно ясен и соответствует общей идее ст. 931 ГК РФ – по возможности гарантировать потерпевшему возмещение вреда за счет страхования. Но, как мы видим, суды с этим не считаются.

На первый взгляд, введение ОСАГО мало что может здесь изменить, так как это обязательное страхование и прямое обращение потерпевшего к страховщику предусмотрено как в п. 4 ст. 931 ГК РФ, так и в п. 1 ст. 13 Закона об ОСАГО. Но в действительности как раз ОСАГО и может поставить точку в этом споре, так как при обязательном страховании ответственности в отличие от добровольного нельзя отказать в выплате, ссылаясь на отсутствие права потерпевшего на предъявления иска к страховщику, и вопрос о правовой природе требования потерпевшего выходит на первый план.

Как уже было сказано, толкование требования потерпевшего к страховщику как деликтного сразу резко облегчило бы предъявление в одном деле требования к обоим ответчикам – к причинителю вреда и к страховщику. Но, надо сказать, что некоторые арбитражные суды и в отношении

ях по ОСАГО упорно отказываются привлекать к участию в деле страховщика ОСАГО, мотивируя это разными основаниями для требований к причинителю вреда и к страховщику⁶¹. То есть в этом отношении отказываются признавать иск потерпевшего к страховщику деликтным.

Еще один вопрос касается срока исковой давности. Деликтный иск имеет общий срок исковой давности, а для иска из договора имущественного страхования ст. 966 ГК РФ устанавливает сокращенный срок исковой давности в два года. В зависимости от правовой природы требования потерпевшего к страховщику ответственности подлежит применению соответствующий срок исковой давности. Надо сказать, что в этом отношении позиции арбитражных судов расходятся. В некоторых делах суд применяет общий срок исковой давности, а требование потерпевшего к страховщику признается деликтным⁶². В других делах, напротив, применяется сокращенный срок исковой давности с указанием на то, что требование вытекает из договора страхования⁶³. При этом в одном из дел суды первых двух инстанций признали требование деликтным и применили общий срок давности, а кассация отменила эти решения и применила сокращенный срок давности⁶⁴.

Таким образом, в вопросе о сроке исковой давности для требования потерпевшего к страховщику ОСАГО у арбитражных судов нет единодушия, а в отношении судов общей юрисдикции – у нас нет информации по подобным делам.

Наконец, еще один вопрос, связанный с правовой природой требования потерпевшего к страховщику ответственности. Предположим, сама автомашина потерпевшего застрахована и его страховщик выплатил ему страховое возмещение. В этом случае в соответствии со ст. 965 ГК РФ страховщик в порядке суброгации занимает место потерпевшего в деликтном обязательстве и может предъявить требование к причинителю вреда. Но замены выгодоприобретателя в договоре страхования ответственности при суброгации не происходит. У страховщика потерпевшего, получившего от него требование к причинителю вреда, нет

⁶¹ См. уже упоминавшиеся постановления ФАС Северо-Западного округа от 17 января 2006 г. № А13-2375/2005-16 и от 2 марта 2006 г. № А13-4918/2005-16.

⁶² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2007 г. № Ф04-1671/2007(32764-А45-8).

⁶³ Постановление ФАС Уральского округа от 14 мая 2007 г. № Ф09-2785/07-С5; постановление ФАС МО от 16 апреля 2007 г. № КГ-А41/1035-07.

⁶⁴ Постановление ФАС МО от 16 апреля 2007 г. № КГ-А41/1035-07.

⁶⁰ См., например: Постановление ФАС МО от 14 сентября 2004 г. № КГ-А40/7914-04, от 13 августа 2002 г. № КГ-А40/5209-02, постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 апреля 2007 г. № А56-58166/2005.

договорного требования к страховщику ответственности. В том числе нет такого требования и к страховщику ОСАГО.

Поэтому арбитражные суды первоначально отказывали страховым компаниям, обратившимся в порядке суброгации к страховщикам ОСАГО, но Президиум ВАС РФ в нескольких своих решениях прекратил эту практику⁶⁵. При этом ВАС РФ указал, что страховщик поврежденной автомашины, выплативший потерпевшему страховое возмещение, вправе требовать возмещения вреда непосредственно от страховщика причинителя вреда на основании п. 4 ст. 931 ГК РФ, поскольку ответственность причинителя вреда застрахована в силу обязательности ее страхования.

Таким образом, Президиум ВАС РФ, по-видимому, считает требование потерпевшего к страховщику ОСАГО деликтным – иначе трудно объяснить, как оно могло бы переходить в порядке суброгации. Однако прямого и недвусмысленного указания на этот счет Президиум ВАС РФ не дал.

Мы видим, что эту сложнейшую проблему российского страхового права пока не удастся решить однозначно.

Между тем, и в преамбуле, и в ст. 3 Закона об ОСАГО гарантия возмещения вреда потерпевшим за счет страхования сформулирована в качестве основной цели и основного принципа ОСАГО. Признание деликтной природы права требования потерпевшего к страховщику ОСАГО в наибольшей степени позволяет реализовать этот принцип.

Проблемы деликтного права, связанные с ОСАГО

Наконец, две серьезнейшие проблемы отечественного деликтного права, которые введение ОСАГО, хотя и не разрешило, но высветило очень ярко

Денежная оценка утраты или повреждения имущества

При причинении вреда имуществу потерпевшего (утрате или повреждении его имущества) причиненный вред для целей его возмещения подлежит оценке, которая осуществляется по правилам Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁶⁶. При этом используются Стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности⁶⁷.

⁶⁵ Постановления Президиума ВАС РФ от 20 февраля 2001 г. № 13377/06, от 29 августа 2006 г. № 1075/06.

⁶⁶ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

⁶⁷ Утв. постановлением Правительства РФ от 6 июля 2001 г. № 519 // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3026.

Указанные Стандарты предполагают возможность выбора для целей оценки вида стоимости, применяемой при оценке. Например, можно оценивать объект по его рыночной стоимости, а можно – по величине затрат на его восстановление (восстановительная стоимость). В последнем случае можно учитывать износ, а можно его не учитывать. В п. 4 Стандартов перечислено всего девять различных видов стоимости, отличных от рыночной.

Помимо этого поскольку утрата или повреждение имущества являются разновидностью убытков, то для целей расчета могут быть применены различные цены, как это предусмотрено в п. 3 ст. 393 ГК РФ.

Иными словами, перед лицом, определяющим сумму, подлежащую возмещению потерпевшему, встает проблема выбора вида стоимости и цен. Это проблема всего деликтного права, но в ОСАГО она, конечно, также проявилась.

Доктрина и правоприменительная практика советского периода выработали два основополагающих принципа, предопределяющих такой выбор – с одной стороны, должно быть полностью восстановлено положение потерпевшего, в котором он находился до причинения вреда, а, с другой, – потерпевший не должен в результате возмещения вреда неосновательно обогатиться.

Исходя из этого выводят и способ расчета суммы возмещения по восстановительной стоимости с учетом износа. То есть возмещаются расходы, необходимые для восстановления поврежденного имущества, рассчитанные по среднерыночным ценам, и из цены заменяемых деталей вычитается износ.

Однако вот вопрос – обеспечивает ли возмещение восстановительных расходов с учетом износа полное возмещение причиненного вреда? Ответ на него зависит от того, что понимать под «полным возмещением вреда». Если это приведение имущества в экономически прежнее состояние, то действительно нужно учитывать износ. Если же полным возмещением вреда считать приведение имущества в прежнее состояние не только с экономической, но и с потребительской точки зрения, то возмещение расходов на восстановление с учетом износа не обеспечит полного возмещения вреда.

Вот что пишет по этому поводу М. Медведев, анализируя одно из судебных дел: «В официальной продаже не бывает изношенных, бывших в употреблении запасных частей, снабженных сертификатом безопасности. В продаже не может

быть также автомобильной краски с какой-либо степенью износа...»⁶⁸. Таким образом, возмещение стоимости деталей с учетом износа не позволяет восстановить, например, сертификаты безопасности, которые были у неповрежденных, хотя и изношенных деталей, т.е. возмещение будет неполным. Да и вообще, потерпевший, ремонтируя свою машину в обычном сервисном центре, в принципе не сможет поставить на машину изношенные детали – их в таких центрах просто нет. Иными словами, потерпевший, чтобы продолжать ездить на своей машине, потратит деньги, а возместят ему их не полностью. Почему же причинитель вреда должен быть освобожден от возмещения этих расходов потерпевшего?

Советское деликтное право, из которого и пришел к нам учет износа, исходило не из необходимости максимально возможной компенсации потерпевшему его нарушенного интереса, а из того, чтобы он – не дай Бог – не обогатился. И хотя обогащался в данном случае человек только с чисто экономических позиций, а фактически ничего дополнительного, кроме отремонтированной машины, он не получал – все равно и это никак нельзя было допустить.

Многие современные судьи понимают ошибочность этой логики. Поэтому в арбитражной практике еще до введения ОСАГО имелись дела, в которых суды возмещали восстановительные расходы без учета износа поставленных при ремонте деталей⁶⁹, хотя такая практика и не вполне соответствует общепринятым в отечественной доктрине взглядам.

Таким образом, проблема износа – это не просто частная проблема расчета убытков, а часть более общей проблемы. Какие права потерпевшего должны восстанавливаться путем выплаты возмещения – только экономические или также и иные права, которых потерпевший оказался лишен при повреждении имущества? Должно ли, в частности, восстанавливаться его право ездить на этой машине? Возмещение с учетом износа, как мы видим, позволяет восстановить имущество не фактически, а лишь экономически, и при этом право потерпевшего ездить на машине может быть восстановлено, только если он доплатит за это свои деньги.

Совершенно аналогичной является ситуация со среднерыночными ценами. Если задачей возмещения является восстановление лишь экономического положения потерпевшего, то использование среднерыночных цен оправданно. Предположим, однако, что повреждена гарантийная автомашина. Для сохранения гарантии она должна ремонтироваться только в специализированных сервисных центрах. А там цены на ремонт больше среднерыночных примерно на 20%. Следует ли при расчете возмещения учитывать также и необходимость сохранения гарантийных прав потерпевшего или за сохранение этих прав он сам должен заплатить указанные 20% цены работ? И почему причинитель вреда должен быть в этой части амнистирован?

В п. 63 Правил ОСАГО подход советского деликтного права нашел свое отражение в полном объеме. Неудивительно, что это предписание Правил ОСАГО было оспорено в Верховном Суде РФ. Основным аргументом истца была ссылка на то, что при таком способе подсчета причиненный вред возмещается потерпевшему не полностью, так как фактически при ремонте автомашины используются не подержанные, а новые детали, и потерпевший вынужден оплачивать новые детали. Поэтому, считал истец, это положение Правил ОСАГО не соответствует ст. 15 ГК РФ, в которой установлено право потерпевшего требовать полного возмещения убытков.

Суд отказал истцу в удовлетворении его требования с такой формулировкой: *«Приведенные в оспариваемом нормативном правовом акте положения о необходимости учета износа деталей ... позволяют потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в прежнее состояние, исключая неосновательное обогащение с его стороны»*⁷⁰. Мы видим, что в этом обосновании суд в полной мере использовал рассмотренную выше логику недопустимости обогащения потерпевшего и восстановления лишь экономического, но не потребительского интереса потерпевшего.

Некоторые арбитражные суды воспользовались этим решением Верховного Суда РФ для обоснования своей позиции о необходимости учета износа⁷¹. Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ занял совершенно иную позицию. Вот что записал Президиум в своем постановлении: *«Содержащееся в пункте 63 Правил*

⁶⁸ Медведев М. Заплатите за старый автомобиль, как за новый // Бизнес-адвокат. 1999. № 6.

⁶⁹ Например: Постановления ФАС МО от 23 января 2003 г. № КГ-А41/8967-02, от 27 августа 1999 г. № КГ-А40/2818-99.

⁷⁰ Решение ВС РФ от 25 ноября 2003 г. № ГКПИ 03-1266, определение ВС РФ от 26 февраля 2004 г. № КАС04-18.

⁷¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2006 г. № 09АП-12685/2006-ГК.

положение об учете износа имущества противоречит Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ и общим правилам гражданского законодательства о возмещении убытков, поэтому по вопросу о размере страховой выплаты Президиум на основании пункта 2 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации руководствуется данным Законом как актом, имеющим большую юридическую силу»⁷².

Как мы видим, позиция высшей инстанции арбитражных судов полностью противоречит позиции высшей инстанции судов общей юрисдикции.

Таким образом, пока еще слишком велика сила традиции для полного и кардинального пересмотра позиции отечественного правопорядка по вопросу о полном возмещении потерпевшему причиненного вреда. Однако позитивная роль введения ОСАГО заключается в том, что в решении одного из высших судов этот пересмотр начат и сформулирована новая позиция, существенно отличная от традиционной и совершенно правильная, по нашему мнению.

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью

Если при причинении вреда имуществу речь идет о том, что потерпевшему не возмещается сравнительно небольшая часть его расходов, то с причинением вреда жизни или здоровью дело обстоит совершенно по-иному.

Возмещение при причинении вреда жизни или здоровью потерпевшего рассчитывается по правилам гл. 59 ГК РФ, а именно, по правилам § 2 этой главы. Он называется «возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина», т.е., казалось бы, в нем должна идти речь о вреде, причиненном личным нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ). Однако в действительности в ст. 1085 ГК РФ, определяющей размер деликтного обязательства при повреждении здоровья, речь идет не о вреде, причиненном самому здоровью, а о вреде, причиненном повреждением здоровья, а именно, об утраченной зарплате и о различных дополнительных расходах, т.е. об убытках, вызванных повреждением здоровья. Аналогично, в ст.ст. 1089 и 1094 ГК РФ речь идет о возмещении убытков, вызванных смертью потерпевшего.

Иными словами, при внимательном прочтении норм § 2 гл. 59 ГК РФ видно, что при причинении

вреда жизни и здоровью основная идея законодателя состоит вовсе не в компенсации вреда, причиненного личным нематериальным благам, а в возмещении убытков, вызванных смертью или повреждением здоровья.

Отсюда и логика правоприменителя, закрепленная в специальном постановлении Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»⁷³ и состоящая в том, что гражданин обязан доказывать причиненный вред. Вот характерный пример из п. 29 указанного постановления: «Расходы на дополнительное питание определяются на основании справки медицинского учреждения о рационе дополнительного питания и справки о ценах на продукты, сложившихся в той местности, в которой потерпевший понес эти расходы». То есть, помимо кассовых чеков, потерпевший должен достать и представить в суд обе эти справки. Предлагаю читателям представить себе, как они будут доставать эти справки, если – не дай Бог – с ними что-то случится!

Эта логика полностью скопирована в п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО, в котором на потерпевшего прямо и недвусмысленно возложено бремя доказывания объема вреда, причиненного здоровью потерпевшего или в результате его смерти. В п.п. 51–56 Правил ОСАГО эта же логика конкретизирована в перечне документов, которые потерпевший должен представить, чтобы получить выплату.

Сопоставление этого перечня с основной целью ведения ОСАГО – защитой права потерпевшего на возмещение вреда – вряд ли может вызывать что-либо иное, кроме раздраженной усмешки. Действительно, представим себе, например, с чем придется столкнуться потерпевшему для получения документа из пп. «б» п. 51 Правил ОСАГО – справки о степени утраты трудоспособности. Учреждения медико-социальной экспертизы выдают такие справки только при утрате трудоспособности в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, но не в связи с ДТП. Обоснование простое – для несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний есть специальная инструкция⁷⁴, а для случая ДТП инструкции нет. Учреждения медико-социальной экспертизы

⁷³ Бюллетень ВС РФ. 1994. № 7.

⁷⁴ Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утв. постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789 // СЗ РФ. 2000. № 43. Ст. 4247.

⁷² Постановление Президиума ВАС РФ от 20 февраля 2007 г. № 13377/06 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 5.

не обязаны выдавать такие справки потерпевшим при ДТП, поэтому им предлагается соответствующая платная услуга.

Убытки, вызванные, например, повреждением здоровья, возмещаются далеко не в полном объеме. Действительно, всем хорошо известно, что характерные для ДТП травматические повреждения здоровья так или иначе влияют на всю дальнейшую жизнь потерпевшего. Сложный перелом, случившийся в молодости, может привести к тяжелому заболеванию суставов в пожилом возрасте и к соответствующим затратам. Но эти затраты будут признаны убытками, подлежащими возмещению лицом, по вине которого произошел перелом, только если будет доказана прямая причинная связь между переломом в молодости и суставным заболеванием в старости, а это сделать практически невозможно. Иногда травматические повреждения заставляют потерпевшего полностью изменить образ жизни. Здесь также доказывание причинной связи весьма проблематично.

Таким образом, мы видим, что подход к возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, основанный на возмещении убытков, причиненных повреждением жизни или здоровья, позволяет возместить лишь небольшую их часть – только прямые убытки и не в состоянии учесть то влияние, которое оказывает повреждение здоровья на всю оставшуюся жизнь потерпевшего.

Эта часть убытков не возмещается, но хотя бы в принципе возможно себе представить очень сложный и затратный механизм, с помощью которого, проводя сложные медико-социальные экспертизы, эти убытки также могли бы быть определены и возмещены.

В тех странах, где действительно думают о своих гражданах, нашли очень неплохой выход, позволяющий освободить потерпевших как от проведения различных экспертиз, так и от унижительной процедуры сбора различных справок и иных доказательств причиненных убытков.

Например, в Германии на страхователя возложено лишь бремя доказывания того, что причинен конкретный вред жизни или здоровью⁷⁵. Сумма же выплаты рассчитывается в зависимости от вида причиненного вреда с применением различных таблиц и коэффициентов⁷⁶. Страхователь в этом

никак не задействован и для него расчет суммы выплаты выглядит как автоматический. Похожим образом дело обстоит и в других европейских странах. В США существует несколько вариантов страхования на случай причинения вреда здоровью, но в основном страхователям предлагают выбор – либо страховать убытки с обязанностью их доказывать, а также доказывать причинную связь убытков с повреждением здоровья⁷⁷, либо действовать так же, как европейцы, рассчитывая сумму выплаты автоматически по таблицам и коэффициентам⁷⁸.

Но вред, причиненный самим жизни и здоровью, как личным нематериальным благам, в принципе не может быть учтен и возмещен в полном объеме. Как неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ, этот вред реально невосполним и неисчислима⁷⁹. Это происходит не только потому, что очень сложно выявить и доказать отдаленные последствия повреждения здоровья, но также и потому, что наряду с материальными последствиями повреждения жизни и здоровья влекут и нематериальные последствия, которые выражаются в физических и нравственных страданиях.

В силу ст. 151 ГК РФ эта часть вреда относится к моральному вреду, который в силу пп. «б» п. 2 ст. 6 Закона об ОСАГО не возмещается по договору ОСАГО. Между тем, расчет суммы выплаты с применением таблиц и коэффициентов позволяет учесть и эту часть причиненного вреда.

Мы видим, таким образом, что принципы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, заложенные в российском деликтном праве, совершенно не обеспечивают полного или как можно более полного возмещения причиненного вреда. А, кроме того, для потерпевшего, который хочет получить возмещение, сама процедура сбора необходимых для этого документов совершенно не соответствует провозглашенному в ст. 2 Конституции РФ тезису о

⁷⁷ Правда, следует заметить, что представление об убытках в правоприменении США в корне отличается от представления об убытках в отечественном правоприменении. См. об этом на русском языке, например, книгу: *Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: Учеб.-практ. Пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2002. С. 334, 339.*

⁷⁸ *Dobbin J. F. Insurance Law in a nutshell. Third edition. St. Paul; Minn., 1996. P. 35–42.*

⁷⁹ Постановление КС РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П // Вестник КС РФ. 1997. № 6; постановление КС РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П // Вестник КС РФ. 2002. № 5.

⁷⁵ Страховое дело: Учебник: В 2 т. Т. 2: Виды страхования / Под ред. Т.А. Федоровой. М.: Экономика, 2004. С. 442.

⁷⁶ Там же. С. 447–460.

том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

К сожалению, отечественные нормативные акты и правоприменительная практика пока остаются на той же позиции – возмещение лишь небольшой части причиненного вреда: прямых убытков потерпевшего.

Однако введение ОСАГО в силу его массовости и декларированной цели гарантий возмещения вреда заставляет об этом задуматься. Именно введение ОСАГО вызвало к жизни исследования на тему о возможном исполь-

зовании для этих целей западноевропейского опыта⁸⁰.

Хотелось бы надеяться, что законодатель и практика обратят внимание на проблему максимально возможного возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью. На наш взгляд, это одна из наиболее трудно решаемых проблем отечественного деликтного права.

⁸⁰ Котылькова Н.М. Правовые аспекты обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Лица, гражданская ответственность которых застрахована по договору ОСАГО

Сергей Васильевич Дедиков*

Правоприменительная и судебная практика выявили в рассматриваемой сфере следующие проблемы.

1. Существует некая неопределенность в вопросе о том, во всех ли случаях застрахована ответственность страхователя? Данная проблема имеет два аспекта: а) застрахована ли гражданская ответственность страхователя, если он не указан в полисе ОСАГО в числе лиц, допущенных к управлению транспортным средством; б) возможно ли исключение страхователя из числа лиц, чья ответственность застрахована по полису обязательного страхования?

Эта проблема возникла в связи с тем, что в п. 2 ст. 15 Закона об ОСАГО закреплено правило, согласно которому по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других использующих транспортное средство на законном основании владельцев.

Между тем, зачастую в результате недопонимания волеизъявления страхователя сотрудники страховщика не указывают его в числе лиц, допущенных к управлению соответствующим транспортным средством. Так, один страхователь при оформлении в страховой компании полиса ОСАГО высказал просьбу о включении в число лиц, допущенных к управлению принадлежащей ему автомашины, его друзей. Сотрудница компании вписала в полис только этих лиц. Когда он попал в аварию, в которой сотрудники ГИБДД признали его виновным, то в страховой компании его предупредили, что после страховой выплаты потерпевшему ему будет предъявлен регрессный иск. Правда, в конце концов, страховщик отказался от своего намерения взыскать со страхователя регресс, но это было сделано в порядке одолжения и в целях закрепления клиента, а не по той причине, что страховщик признал застрахованной ответственность страхователя.

В этой ситуации нашел отражение целый ряд моментов. Прежде всего, фактически существенное условие договора ОСАГО об ограниченном использовании транспорта по числу лиц, допущенных к управлению им (п. 1 ст. 16 Закона об

* Советник ОАО «Московское перестраховочное общество».